

*Множественное
число*

Адерин Бран

18+

Адерин Бран
Множественное число
Серия «Гермес», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70288870

SelfPub; 2024

Аннотация

Тася знала – эта командировка ни за что не будет спокойной, ведь ей снова придётся работать с ненавистными братьями Амурскими. Все пять лет, что они сотрудничают, Амурские беспрестанно дразнят и подначивают её. Тася готовилась к рутинной командировке, но с самого начала всё пошло не так. С каждым днём происходящее вокруг всё больше пугает Тасю. Неотступное ощущение слезки и приближающихся неприятностей всё нарастает. Тася может положиться только на своих работодателей. Смогут ли герои выпутаться из переделки?
Обложка создана автором.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	7
Глава 3	22
Глава 4	32
Глава 5	42
Глава 6	54
Глава 7	64
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Адерин Бран

Множественное число

Глава 1

Она лежала на траве, стараясь не шевелиться и не дышать, и оглядывалась сквозь густые заросли широко открытыми от ужаса глазами. После быстрого бега её сердце колотилось где-то в глотке. Ей казалось, что оно стучит слишком громко, и её преследователи издалека слышат этот сбивающийся ритм. В её ушах шумела кровь, заглушая окружающие звуки. Она молилась, чтобы её не нашли.

Она силилась прислушиваться к шагам вокруг. Глухое «бум-бум-бум» по земле заставляло её вздрагивать каждый раз. Она держала палец на кнопке записи голосовых сообщений, стараясь развернуть телефон так, чтобы свет от экрана падал на землю.

– Помогите, – прошептала она срывающимся голосом и отключила телефон.

Она сжала аппарат и притиснула его к груди, как будто он мог подать им сигнал. Помочь им найти её. Безумная надежда! Тяжёлые шаги приближались, приближались. Она напряглась всем телом, но преследователь прошёл мимо, не задержавшись около её укрытия. Она чуть расслабилась, поз-

волив себе понадеяться, что она останется невредима. Шум шагов снова начал приближаться. Её искали. Она затаила дыхание и сжалась на траве, надеясь, что густая зелень скроет её.

– Вы что здесь делаете, милочка?! – раздался над её головой старческий голос.

Она вскинула взгляд. Над ней стоял сухопарый седой тощий старичок. Поблѣкшие старческие глаза за огромными стрекозиными очками, пылали праведным гневом. Шаги преследователей мгновенно стихли, они явно прислушались.

– Мразь, – прошипела она, вскочив с земли, и помчалась во всю прыть куда глаза глядят.

Она и правда сейчас желала этому старичку подавиться его собственными словами. За её спиной раздался громкий топот и крики. Преследователи увидели её, но она так просто не сдастся. Девушка бежала, не разбирая дороги. Она топтала чьи-то идеально вычищенные газоны, перепрыгивала через педантично подстриженные кусты. В один из прыжков раздался треск, и её платье порвалось по шву, обнажив бедро до самой талии. Она не обратила на это внимание.

Через несколько секунд она выскочила на пустынную улицу. Поздний вечер в тихом городе. Все его благообразные жители сидели по домам и пили чай из своих идеально вымытых чашечек. Проехала одинокая машина, чётко соблюдая правила дорожного движения.

На другой стороне дороги вдоль улицы стояли длинные дома, обежать, которые она не успеет. Она повернула направо и помчалась дальше. Надеясь, что ей на этой чистенькой и до зубовного скрежета правильной улочке встретиться хоть кто-нибудь. Хоть кто-нибудь, у кого она сможет попросить помощи.

Никогда в своей жизни она не бегала так быстро. Топот за её спиной приближался, её преследователи кричали, она не обращала внимания на их слова. Она надеялась. Надеялась, что они всё-таки успеют найти её.

Слева от неё взвизгнули шины, и она с надеждой обернулась на звук, ожидая увидеть старенькую машинку, на которой они привезли её. Вместо этого к ней приближался большой чёрный минивэн. Она не успела отскочить. Когда машина поравнялась с ней, боковая дверь отъехала в сторону, из машины высунулся мужчина и, грубо схватив её за платье, затащил внутрь. Хлопнула, закрываясь, дверь.

– Попалась! – проговорил поймавший её и осклабился. – Так-так! Поговорим?

Глава 2

Игорь копался в разбросанной на полу одежде. Он поднял брюки и внимательно на них посмотрел. По ремню было понятно, что шмотка не его, а Олега. Рубашка Игоря валялась на полу у самой двери в номер, на ней лежали красные кружевные женские трусики. Как пошло!

Игорь поднял их и с беззвучным хулиганским хохотом выстрелил ими, как стреляют резинками дети. Трусики пролетели через номер и зацепились за настольную лампу, стоявшую на консоли. На зеркале над консолью вверх ногами висел полуразвязанный галстук Олега. Корзина на полу была полна использованных презервативов.

Игорь весело хмыкнул и посмотрел на разбомблённую кровать. Славно покуролесили! На кровати на животе, раскинув руки и ноги в стороны спала девушка. Она даже не пошевелилась, когда зазвонил будильник, и мужчины встали кровати. Умаялась, бедная. Той пары часов, которую они оставили себе для отдыха, ей явно не хватило. Её не разбудила даже их возня в комнате и звук включившегося душа.

Мужчина смотрел на неё собственнически, но уже отстраненно. Вскоре они выйдут из этого номера и не увидятся больше никогда. Учитывая их специфические пристрастия, постоянных женщин у Игоря и Олега не было.

Игорь застёгивал рубашку, когда Олег вышел из душа и

вопросительно на него посмотрел. Игорь кивнул и чуть покрутил левой рукой. Олег тут же вскинул левую руку к лицу и посмотрел на часы. Братья легко понимали друг друга без слов. Им следовало привести себя в порядок и поторопиться. Оба они выглядели помятыми, у Игоря на воротничке рубашки остался жирный след от губной помады. Он ненавидел губную помаду!

Олег быстро оделся, встал рядом с братом перед зеркалом и поморщился. В зеркале отразилось двое мужчин, похожих, как две капли воды. Одинаковые коротко стриженные тёмно-русые волосы. Одинаково холодные льдистые серые глаза. Одинаковые носы и брови, одинаковые губы. Идентичный разворот плеч, похожие жесты, похожая мимика. Разве что щетина у Игоря была заметна чуть сильнее. Даже родители путали их.

Тем не менее, Игорь знал, что они с братом совершенно разные. Они любили разную еду, разную музыку, разный стиль одежды. Игорь даже в обычной жизни одевался в строгие костюмы, Олег предпочитал спортивную свободную одежду. Игорь был жёстче, Олег лучше понимал других. Игорь был молчаливым, Олег легче сходился с людьми. Игорь всегда рубил с плеча, Олег думал перед тем, как что-либо сказать или сделать. У них было гораздо меньше общего, чем могло показаться на первый взгляд.

И в то же время – гораздо больше. Игорь кинул последний взгляд на спящую девушку. Пускай отдохнёт, номер оплачен

до конца дня. Он кивнул брату на дверь, и мужчины тихо вышли из номера. Только выйдя за дверь и аккуратно закрыв её за собой, мужчины начали переговариваться в голос.

– Надо домой заскочить. Выглядим, как будто кувыркали всю ночь, – сказал Олег чуть ухмыляясь.

Игорь хмыкнул, улыбнувшись одним уголком губ, и не стал отвечать. Спустившись вниз к стойке регистрации, Игорь попросил через два часа принести завтрак в номер, который они только что покинули.

– Может прислать ей цветов, – с надеждой протянул Олег.

– Не надо, – резко ответил Игорь. – Завтрака вполне достаточно. Цветы она может воспринять, как приглашение к продолжению.

Олег чуть нахмурился, но кивнул. Игорь знал, что брат иногда мечтает о том, чтобы завести постоянную женщину, но Игорь не обманывался. Найти такую, что согласилась бы на их условия хотя бы на одну ночь, и так было непросто. А таких, которые готовы были бы принять их и разделить с братьями их пристрастие... Игорь вообще не верил в то, что такие женщины существуют. Что не говори, но не всем нравится, когда за спиной их обсуждают и осуждают все, кому не лень.

Олег и Игорь привыкли скрывать эту сторону своей жизни ото всех. Ни семья, ни коллеги, ни друзья – никто не догадывался о том, что братья чем-то отличаются от других мужчин. Они оба точно знали, что этой особенности никто не

примет, и давно смирились с этим, хоть лгать родителям и было нелегко. Ну как они могут честно объяснить искренне ждущей внуков матери, почему они не могут создать семью?

Если бы они любили таскать к себе в койку по две девочки на брата — это поняли бы все. Делить женщину? Это было неприемлемо. Не по-мужски. Амурские должны были хранить репутацию акул бизнеса с железными и абсолютно тестостероновыми яйцами, поэтому братья молчали. Они никогда не приводили девочек к себе домой и не называли своих настоящих имён. Полная анонимность была в приоритете.

Только за закрытыми дверями безликих отельных комнат, под вымышленными именами они могли позволить себе быть теми, кто они есть. Как только эти двери закрывались за их спинами, они снова становились Игорем и Олегом Амурскими. Блестящими выпускниками химфака МГУ, известными в фармбизнесе переговорщиками, на чьём счету было великое множество удачных сделок. Удачных для их работодателей, конечно же.

Когда-то в юности, когда братья поняли, что их пристрастия отличаются от общепринятых, они по глупости и от излишнего энтузиазма полезли проходить курсы по психологии и искать информацию в интернете. Естественно, храня инкогнито. Наверное, зря они тогда это затеяли. Всё равно это ничего не изменило.

Они вдоволь начитались и наслушались гадостей о себе. Таких, как они, называли латентными гомосексуалистами,

аутофилами, эксгибиционистами, вуайеристами, словом, извращенцами. Ну или просто половыми лентяями, что скидывают удовлетворение партнёрши на соседа.

Подобное поведение все без исключения преподаватели и авторы статей относили к девиантному и рекомендовали немедленно начать лечение у специалистов. Это было трудно – кивать с каменным лицом и молча записывать, когда лекторы проговаривали им всё это, не стесняясь в выражениях. Впрочем, полученные знаниягодились братьям в их работе.

Игорь себя извращенцем не чувствовал. Он не чувствовал грязи в том, что он делает, и в том, как он живет. Игорь не считал себя грязным. Ни себя, ни брата. В отличие от других любителей делить женщин, братья никогда не практиковали болезненный или неприемлемый для партнёрш секс. Игорь знал, что для других это было само собой разумеющимся. Другие мужчины предполагали, что если женщина согласилась на столь необычный секс, то она согласилась на всё, что они сочтут нужным от неё потребовать.

Амурские считали иначе. Они получали и приносили удовольствие. Ещё ни одна женщина не ушла от них обиженной. Жёсткие практики они не любили. Братья твёрдо верили, что вне зависимости от количества участников, секс должен приносить только удовольствие.

Братья редко могли по-настоящему удовлетворить свои желания и часто просто находили женщин на одну ночь, каж-

дый для себя. Это было даже необходимо. Такие ничего не значащие встречи они могли афишировать, не давая разрастаться ненужным слухам, которые непременно появились бы. Ха! Двое вполне привлекательных мужчин едва за тридцать, не замеченные в отношениях с прекрасным полом – это странно.

Но только после таких ночей, как прошедшая, в теле Игоря разливалась приятная истома, пусть и смешанная с лёгкой грустью. Девушка ни за что не позвонит снова. Найти женщину, что согласится принять обоих братьев, было непросто. Еще меньшее количество их соглашались на повторение.

Вот и сегодняшняя их девушка была явно слишком смущена, чтобы продолжить отношения. Игорь увидел это в её глазах перед тем, как они уложили её спать. В них плескалось удовлетворение, но там был и жгучий стыд, что настиг её, как только яркая вспышка удовольствия потускнела. Девушка улеглась, стараясь не прикасаться к ним.

Перед тем, как уснуть, Игорь услышал тяжёлый разочарованный вздох брата. Именно поэтому Игорь не стал посылать ей цветы. Не хотел заставлять ни её, ни Олега мучиться сомнениями и несбыточными надеждами.

Братья привычным синхронным движением поправили пиджаки и вышли из отеля. На парковке недалеко от входа стоял их внедорожник. Игорь похлопал себя по карманам, выудил ключи от машины и бросил их Олегу.

– Давай сегодня ты, я вчера коньяк пил, – буркнул он.

– Я так и понял, что сегодня ты будешь филонить, – с широкой улыбкой ответил ему Олег.

Игорь забрался на пассажирское сиденье и пристегнул ремень.

– Ну что, сначала домой? Приведем себя в божеский вид, – преувеличенно бодро спросил Олег.

– Конечно! Не появляться же в таком виде в офисе, – проговорил Игорь сквозь зубы.

Олег кивнул и тронул машину с места. Мужчина плавно вёл машину в плотном утреннем потоке. Они ехали молча, выключив радио. Ни один ни другой не любили посторонних звуков в машине. Игорь смотрел в окно, потирая губы указательным пальцем.

В машине раздался резкий звук оповещения, и Игорь заглянул в мессенджер.

– Борисыч проснулся? – не поворачиваясь к брату, спросил Олег.

Игорь кивнул.

– Видимо, проспался после майских, – пробормотал он себе под нос.

– Чего там такое?

– Вызывает на ковер сегодня к десяти утра, – чуть удивлённо проговорил Игорь.

– Что это он в такую рань? Правда что ли, похмелье? – нахмурился Олег.

– Не знаю. Поехали.

Игорь не видел смысла болтать по пустякам. Братья уже подъезжали к своей квартире на Ленинском проспекте. Отсюда до их работы было совсем недалеко. В их квартире было три комнаты: две чисто мужские по-спартански обставленные спальни и одна комната, в которой стояла большая кровать. Комнаты эти назывались «спальня» и «у себя».

Это Олег настоял на том, чтобы обставить одну комнату так. Он лично выбирал кровать и бельё. Он так тщательно собирал эту несчастную кровать, что Игорю было не по себе от щемящей тоски, что полыхала тогда в глазах его брата.

На этой кровати еще ни разу никто не спал. Игорь замечал, что Олег иногда украдкой смотрит с грустью на закрытую дверь. Особенно после таких ночей, как сегодня. Но ничего не говорил. Не скажет и сегодня. К чему слова, когда они оба всё прекрасно понимают?

Мужчины быстро сменили одежду и вернулись к машине. До офиса фармкомпании, в которой они работали последние пять лет, было каких-то пятнадцать минут езды, так что добрались они очень быстро.

На двери их кабинета гордо висели таблички: директор и заместитель директора департамента по международным связям. Директором, конечно, был Игорь, он всё-таки старше на восемь минут. Олег был замом и, естественно, все люди со своими вопросами шли к нему. Игоря это полностью устраивало.

Он понятия не имел, как Олег выдерживал все эти тол-

пы просителей и кипы челобитных. По его глубокому убеждению, все права сотрудников были прописаны в трудовом кодексе Российской Федерации, а все обязанности – в должностной инструкции. Больше говорить, как Игорь считал, было не о чем.

Именно поэтому братья всегда работали в паре. Они отлично дополняли друг друга. Игорь был слишком жестким, чтобы работать с людьми, а Олег в этом плане был проще. Тем не менее, сотрудники шарахались от обоих.

Сотрудницы же – наоборот, всеми силами пытались привлечь их внимание. Однажды Олег даже нашел в своем столе подкинутый кем-то пирог очевидно домашнего изготовления. На всякий случай Олег не стал его есть, опасаясь, что в него подмешали приворотное зелье или слабительное.

Попытки строить им глазки продолжались до тех пор, пока сотрудницы не поняли, что ни Олег, ни Игорь не собираются заводить отношения на рабочем месте. Когда эта вереница томных дам, заходящих в приемную для того, чтобы помахать перед их носом своей грудью, закончилось, они оба вздохнули с облегчением.

В офисе было немного шумно. Мужчины обратили внимание, что сотрудники взбудоражены сверх обычного. Слишком много людей бродило в коридорах, что было не совсем типично для утра. Зайдя в общую приёмную, братья посмотрели на секретаршу.

– Что за улей здесь разворошили? – спросил Игорь.

– Да проверка очередная, Игорь Александрович. Точнее внеочередная, – пожала плечами девушка.

– Опять Серега собственной персоной прибыл? – ухмыльнулся Олег.

– Да, – кивнула секретарша. – Он заходил, хотел поздороваться, не нашел вас на месте и не стал ждать.

Игорь молча кивнул. Волнение сотрудников было понятно. Серега был не последним человеком в главном управлении службы по контролю за оборотом наркотиков. И «Серёгой», естественно, его могли называть очень немногие.

Вполне естественно, что все фармацевтические компании и химические заводы страны были под постоянным и неусыпным контролем этой службы. Проверки проходили регулярно, и в их фармкомпаниях – тоже. Ничего удивительного, просто доблестная полиция проснулась после майских праздников.

На часах высветилась девять – пятьдесят пять. Игорь вышел из своего кабинета и заглянул к Олегу.

– Ну чё, пойдём?

Они даже ходили в ногу, бок о бок, плечом к плечу. Сотрудники перед ними расступались и вежливо здоровались. Братья кивали женщинам, и пожимали мужчинам руки в ответ. Амурские подошли к приемной генерального, и вопросительно посмотрели на его секретаршу. Она кивнула им и указала носом на дверь генерального директора, не отрывая телефонную трубку от уха.

Амурские прошли в кабинет генерального директора. За столом сидел Борисыч. Крепкий, широкий, лысеющий мужик с брылями бульдога и красными глазками, которые, вопреки ожиданиям, смотрели очень умно и цепко. Ему было под шестьдесят. Тем не менее, даже к шестидесяти годам он, хоть и стал гораздо более плотным, нежели в юности, всё-таки не нажрал огромное пивное брюхо.

Борисыч дружелюбно улыбнулся и махнул братьям на два кресла, стоявшие перед его столом. Мужчины уселись в них, синхронно поправив полы пиджаков. Глядя на них, Борисыч хмыкнул.

– Двое из ларца одинаковых с лица, – протянул он.

И Игорь, и Олег уже привыкли к подначкам и не придали значения этому выпадку.

– Ну что? Как отдохнули на майских? – начал Борисыч.

– Да неплохо. Выехали за город. Отдохнули. Попарились в баньке, – ответил Олег.

– Это дело хорошее, – покивал Борисыч. – Надеюсь, теперь приступите к работе с новыми силами.

– Всегда готовы, – ответил Игорь.

– Вот всем бы ваш энтузиазм! – с широкой улыбкой вскричал Борисыч, потрясая руками. – Покататься немного нужно.

– Куда? – спокойно спросил Игорь.

– В Дойчляндию, – хохотнул Борисыч. – Съездите на наш завод в Иллертиссен. Визит вежливости, так сказать. И легкий контроль, дабы наши иностранные сотрудники не чув-

ствовали себя брошенными.

Братья синхронно кивнули. В таких проверках не было ничего необычного. Впрочем, директоров на них всё же отправляли редко.

– А потом в Майнц. Там штаб-квартира одной фармкомпании. Не помню, как называется, – Борисыч пощелкал пальцами, изображая усиленную работу мозга.

Игорь удивлённо вздёрнул бровь. Это было уже гораздо интереснее.

– Они вышли на нас с желанием поработать вместе, – продолжил Борисыч. – Обезбол производить на наших заводах. И продавать у нас. Карту я уже технологу отправил. Нужно съездить, перетереть по поводу процессов, цен и прочего.

– Когда? – спросил Игорь.

– Да как будете готовы, – пожал плечами Борисыч. – Чем скорее, тем лучше. Я перенаправлю вам письмо от них. Там все по-немецки, ни черта не понял, только в общих чертах. Контакты возьмете оттуда, договоритесь сами о дате и времени. Возьмёте Наташку с собой.

Игорь непонимающий посмотрел на Борисыча. Наташа была их штатной переводчицей, но абсолютно вся компания понимала, что на работу её взяли совершенно не за академические заслуги. Собеседовал её, к слову, лично Борисыч.

Наташа говорила только по-английски и гораздо хуже, чем Олег или Игорь. Девушка была тупа как пробка. Ни в химии, ни в фармацевтике она не понимала ровным счетом ничего

и не могла общаться на эти темы даже на английском, на котором она якобы разговаривала. Зато была очень красива и очень отзывчива. Брать её с собой куда-либо решительно не хотелось.

– Это та симпатичная? – Олег мгновенно изобразил интерес.

Борисыч напрягся, а Игорь едва не захохотал. Вот, за что он любил работать с братом. Олег одной фразой умело надавил на нужные кнопки. Борисыч очень не любил, когда кто-то посягал на его территорию. Гендир хотел покатать свою любовницу за корпоративный счет, но Олегу и Игорю это абсолютно было не на руку. Глаза Борисыча забегали и прищурились.

– Она же вроде только по-английски, а по-английски мы и сами можем, – подтолкнул Игорь гендира к нужному решению.

– Впрочем, да, – тут же согласился Борисыч и неопределённо помахал рукой. – У вас же есть там какие-то связи с переводческой конторой?

Игорь едва не расплылся в довольной улыбке чеширского кота. Краем глаза он заметил, как Олег спрятал улыбку в кулак.

– Задача ясна? – Борисыч хлопнул по столу, заканчивая разговор.

– Вполне, – кивнули братья, ответив в унисон.

Переговоры с Борисычем всегда приходили так стреми-

тельно, за это гендир братьям нравился. Игорь и Олег вышли из кабинета гендира и отправились к себе. Игорь скомандовал секретарше взять технологическую карту у технолога и переслать ему, а сам направился в кабинет, чтобы прочитать письмо из Германии. Олег последовал за братом.

Письмо уже лежало в почтовом ящике Игоря. Он открыл файл и с удовольствием уставился на совершенно непонятные ему слова немецкой речи. Он абсолютно точно знал, кого они наймут для переговоров. Он видел, что Олег нетерпеливо барабанит пальцами по его столу и едва не подпрыгивает на месте.

– Ну что? – не выдержал он.

– Что-что? Полетим покататься? – с широкой улыбкой спросил Игорь.

– Полетим! Надо опять позвонить этой мадаме. Как её? Гарпия в человеческом обличье. Возьмем у неё Штази, – Олег произнёс это таким тоном, будто бы только сейчас подумал о ней.

– Да, я бы сначала узнал, когда свободна Штази, – Игорь решил поддержать тон брата.

Дурацкие экивоки! Игорь знал, что Олег знает, что Игорь знает. Детский сад.

– Я позвоню, – сказал Олег. – Ангажируем её. Отвечать на это письмо будем уже с её помощью. Пойдет?

– Вполне, – кивнул Игорь.

Олег покинул кабинет брата. От Игоря не укрылось, что

брат планировал командировку, исходя из свободного времени, их возможный переводчицы. Впрочем. Игорь был с ним полностью согласен.

Глава 3

– Ах, это так романтично! – Василиса хлопала своими лучистыми голубыми глазами и мечтательно смотрела в потолок.

– Тебе что, тоже коня на работу притащить? – хохотнул Марат.

– Нет, ну почему сразу коня? – Василиса пошла на попятный.

– Ну могу барана притащить, хочишь? – сказал Марат с характерным кавказским акцентом.

Тася слушала их дружескую перепалку и улыбалась. Марат ни на минуту не мог выключить донжуана в душе и постоянно поднимал своим коллегам настроение. Тася сама невольно попадала под его ненавязчивое обаяние. Да что говорить? Все сотрудницы «Гермеса» были немножко, самую капельку, влюблены в него. Тася – не исключение.

Тася копошилась в стопке документов, которую должна была подписать. Акты предоставленных услуг, закрывающие документы, ещё какая-то дребедень. Она ненавидела всю эту бумажную волокиту. Тем не менее, деться от нее было никуда нельзя. И хотя Ирина Константиновна всегда готовила документы очень аккуратно, подписывать их всё-таки было долго и муторно.

Тася провозилась уже битых сорок минут, а дошла толь-

ко до середины пачки. С другой стороны, после подписания этих документов Ирина Константиновна перечислит ей весьма приличное жалование за прошлую сделку. Тася совсем недавно закончила крупный проект с одним автомобильным концерном.

– Но все равно, Марат, это было безумно красиво! Ну кто еще притащит девушке на работу живого коня? – не сдавалась Василиса.

Марат всплеснул руками, закатил глаза и возопил в праведном возмущении:

– Вась, вот я вас, женщин, не понимаю! Скажи мне, пожалуйста, ну вот на кой ляд тебе конь? Ты же не в степи живешь! И не в деревне! Пахать на нем не надо, гарцевать – негде. И это ж не хомяк! Он не сдохнет через два года, освободив тебя от мук ответственности.

– Фи, Марат! Ты просто живодёр! Подумаешь, клетку почистить! Какие же это муки?! – ужаснулась Василиса.

– Конь – это двухметровая зараза, которую надо кормить десятком килограммов сена в день, – упрямо продолжил Марат. – А еще сверху овсом, витаминами и прочей гадостью названия, которой я даже не знаю. А еще содержать ее нужно в стойле, регулярно убирать какашки лопатами, вычесывать гриву и чистить шкуру.

Василиса примолкла и задумалась, Марат не унимался:

– Это же геморрой на целую вакансию с окладом! И тем не менее, ты восхищаешься таким подарком. Я считаю, что

это – кара небесная, а тебе нужен такой подарок! Вот правда, лучше бы Раид ей вагон цветов припер! Они хоть когда-нибудь высохнут.

– Их потом на растопку пустить можно, – согласно сказала Тася, – А лошадям еще нужны свежие овощи круглый год по несколько килограммов в день. Хотя бы морковку. Ну и ветеринары опять же, лечение – все это очень дорого.

– Раид в комплект к этому коню Инессе купил целую конюшню со штатом конюхов и грумов! – вскричал Марат.

– Эх! Нет в вас даже толики романтики, – протянула Василиса, сдаваясь под их натиском.

– Ну это ты зря! Я могу серенаду спеть под балконом совершенно бесплатно! – ослабилась Марат.

Тут он вдруг вдохнул поглубже и абсолютно немелодично затянул «Сулико». Тася и Вася расхохотались.

– Марат, ты же татарин, а не грузин! – сквозь смех выдавила Тася.

– Ну могу станцевать! – Марат сделал вид, что порывается встать и немедленно приступить к исполнению угрозы.

– Станцевать – это хорошо. Но это же целый конь! – вновь вскричала Вася.

Марат фыркнул и закатил глаза.

– Я бы вот не хотела, чтобы мне кто-то так, с бухты-баракты, внезапно подарил здоровенного коня, – сказала Тася. – Вот если бы мужик каждый день домой продукты носил сам без напоминаний и готовил бы ужин, вот это, я считаю, ши-

рокий жест и забота.

– Дожили, – вздохнул Марат. – Женщины уже обычное поведение воспринимают как одолжение. Одной подавай коня в центре Москвы, а другая растает от того, что мужик в магазин сходил. Вы нечто среднее не можете придумать?

Тася и Василиса переглянулись и дружно развели руками. Марат открыл было рот, чтобы сказать что-то еще, но тут открылась дверь главной переговорной и, по совместительству, кабинета Ирины Константиновны, учредительницы и бессменного руководителя «Гермеса».

– Ну что там, Тась? Справилась?

– Ирина Константиновна, тут подписей больше, чем в кредитном договоре, – фыркнула Тася.

– А это хорошо, что ты не успела убежать! – Ирина Константиновна как-то кровожадно улыбнулась. – Тут как раз позвонили.

Тася насторожилась. После завершения проекта с автоконцернами ей хотелось немножко отдохнуть. Или немножко. Работа была довольно выматывающей. Перед стартом ей пришлось готовиться, освежать в памяти все эти автомобильные термины. Они в немецком – язык сломаешь.

– Кто позвонил? – спросила Тася.

– Да опять твои, – Ирина Константиновна расплылась в довольной улыбке.

– Они – не мои! – поспешно, даже слишком, выпалила Тася.

Ирина Константиновна скептически выгнула бровь. Тася выругалась про себя. Она, конечно, знала, о ком говорит Ирина Константиновна. Олег и Игорь Александровичи Амурские, представители одной из крупнейших фармацевтических компаний России.

По долгу службы им часто приходилось общаться с Германией, с которой у нас были тесные связи в этой отрасли. И поэтому им постоянно требовался переводчик. Сами мужчины прекрасно владели английским языком, в чём Тася неоднократно убеждалась лично, но в немецком они не понимали почти ничего.

Девушка решительно не понимала, почему они не возьмут к себе в штат переводчика с немецкого, поскольку дергали они ее довольно часто. Один раз они даже предложили ей эту должность, но Тася отказалась.

Она сама не могла объяснить, почему не пошла работать к ним, ведь зарплату братья предложили более, чем достойную. Себе она объясняла это тем, что офис фармкомпания был дальше от дома, чем офис «Гермеса». График работы там был не таким гибким, да и все вопросы, с которыми бы она работала, сузились бы до фармацевтики и химии. Тасе же было интересно работать с разными компаниями и переводить переговоры на разные темы.

Она очень стройно объясняла хмурым братьям, что хотела бы и дальше продолжать работать в свободном графике, как вольный художник. И про все преимущества работы на

переводческую контору тоже объяснила. Братья неохотно отступились.

Но если быть честной с собой, Тася отказалась совершенно по другой причине. Оба брата ужасно ее раздражали. Просто невыносимо! Она совершенно терпеть не могла с ними работать! Когда они увиделись в первый раз, старший брат, Игорь, заржал, как ишак, как только прочитал ее имя и отчество.

– Анастасия? Романова? Серьёзно? – спросил он и посмотрел на нее с таким прищуром, что Тасю передернуло. – Никакой фантазии!

Она невероятно устала от этих подначек и жутко вспылила. Её не дразнил её именем и отчеством разве что ленивый.

– Я Михайловна, а не Николаевна, если что, – довольно резко, ответила она.

Игорь Александрович не обиделся на ее выпад только улыбнулся еще шире. С тех пор до самых первых переговоров он упорно называл ее княгиней. Но до этого момента хотя бы его младший брат, Олег, не пытался ее подначивать. Все пошло прахом, когда в первый раз они прибыли на переговоры. Тася тогда произнесла заученную фразу:

– Guten Tag! Ich heiÙe Anastasia, aber Sie können mich Stasi nennen.[1]

Братья недостаточно знали немецкий для того, чтобы вести переговоры, но понять эту фразу им знаний хватило. Тася услышала, как они оба хрюкнули в кулаки, и едва не взо-

рвалась от бешенства. После этих переговоров, как только они вышли из здания, Олег вскричал:

– Штази?! Тебя зовут Штази?!

– Разведчица, – хохотал Игорь.

– Для вас – Анастасия! И на Вы! – рывкнула Тася, тыча их пальцем в грудь, и в ярости пошла до отеля пешком, хотя братья, размазывая слёзы хохота по лицу, долго бежали за ней по улице и уговаривали сесть в машину.

С тех самых пор они называли ее только так. Впрочем, иногда проскальзывали прозвища «княгиня» и «фюрер», и это бесило Тасю ещё больше. Даже на прямые просьбы называть ее по имени они не отреагировали. Два невозможно самовлюбленных индюка!

Братья не были красавцами, но были достаточно симпатичными для того, чтобы женщины обращали на них внимание. И они прекрасно знали об этом. Этот их снисходительной покровительственный тон очень раздражал Тасю. Братья, не обращая внимания на то, как девушка шипит на них, так и норовили всюду открывать ей дверь, подавать ручку и угощать кофе, как будто Тася должна растаять у их ног и простить им такое пренебрежительное обращение. К тому же она не любила кофе, на что они плевали с высокой колокольни!

Тогда же Тася с удивлением узнала, что близнецов никто не различает. Она с круглыми глазами смотрела на людей, которые искренне путали имена братьев. Для Таси они бы-

ли совершенно разными. Да, они одевались и двигались почти одинаково, но всё-таки разница между братьями была колоссальная.

У старшего, Игоря, выражение лица всегда было более угрюмым, чем у младшего. Олег всегда казался ей чуточку добрее. Старший двигался более порывисто, Олег же был мягче. Они даже пахли по-разному. Они были очень похожи, но тем не менее Тася никогда их не путала. Каждый бесил её совершенно особым образом.

Словом, перспектива снова работать с братьями и терпеть их подначки Тасю совершенно не радовала, хотя платили они более чем прилично.

– Ирина Константиновна, я только закончила! – попыталась отбиться Тася.

– Вот и хорошо, что закончила, – кивнула Ирина Константиновна, перебивая Тасю. – Как раз у тебя освободилось время для того, чтобы поработать с двумя прекрасными молодыми людьми.

– Вы их в глаза не видели! – парировала Тася.

– Особенно учитывая их щедрость, – с нажимом продолжила Ирина Константиновна.

– Но у нас же есть еще германисты! Может быть?.. – Тася хваталась за соломинку.

– Нет, не может быть, – отрезала Ирина Константиновна. – Они попросили заключить контракт именно с тобой. Они сказали, что тема переговоров довольно специфичная,

и в этом нужно разбираться. А в твоей компетентности они успели убедиться. Они не хотят никого другого. Готовься! Будет командировка.

Всё. Последняя надежда рухнула. Если Ирина Константиновна почуяла куш, остановить ее было невозможно. Теоретически, Тася могла отказаться от этого предложения, но всё-таки подводить Ирину Константиновну не хотелось. Начальница относилась к своим сотрудникам очень бережно и не раз выручала Тасю, когда той нужна была помощь.

Взять хотя бы ту, первую командировку с Амурскими. Когда Тася только устроилась в агентство «Гермес», германисты в его штате, конечно же, уже были. И, естественно, никто из клиентов не хотел заключать крупный контракт с новоиспеченной переводчицей, едва вылупившийся из университета. А Ирина Константиновна рискнула, доверилась Тасе и дала тот, самый первый её контракт. А именно – командировку в Германию с двумя директорами чего-то там в крупной фармкомпании. С тех пор прошло пять лет, а Амурские с завидным постоянством брали на работу только Тасю.

– Да ладно тебе, – вдруг сказал Марат. – Я с ними один раз в Азербайджан ездил на какой-то фармацевтический завод. Нормальные мужики. С ними – не работа, а отдых какой-то. Не жествят, не гоняют.

– Ага. Нормальные... – себе под нос протянула Тася.

Продолжать дискуссию было бессмысленно, поэтому Тася просто коротко кивнула. Настроение испортилось совер-

шенно.

[1]Добрый день! Меня зовут Анастасия, но вы можете звать меня Штази. (нем.) Игра слов. По-немецки сокращённое имя от Anastasia и аббревиатура от Ministerium für Staatssicherheit (Министерство госбезопасности ГДР) пишутся и звучат одинаково. Да, тайная полиция в ГДР называлась «Настенька»...

Глава 4

В офисе Тася закончила очень быстро. Всего-то и надо было – подписать бумаги и переговорить с Ириной Константиновной. После того, как все детали были улажены, и Ирина Константиновна дала Амурским отмашку, на почту Таси пришло переадресованное письмо. От Игоря Амурского. Естественно, после стольких лет совместной работы у Амурских были и номер её личного телефона, и адрес почты, и домашний адрес.

Пролистав переписку, Тася увидела подпись немецкой фармацевтической компании с их вечным «Mit freundlichen Grüßen[1] ». Они эти «грюссе» впихивали, даже если сам текст письма был: «Горите в Аду». Отдельным вложением в письме болтался примерный план командировки.

Ни «здравствуйте», ни «будьте любезны». Игорь Александрович рубленными фразами велел ей ответить на письмо немцев и предоставил текст на русском. Также ей полагалось договориться о проведении переговоров в удобный для неё период. Р-р-р! Они что, принимают её за собственную секретаршу?!

Тася, к слову сказать, видела общую секретаршу Амурских. Безукоризненно вылизанная девушка, белозубой улыбкой отражавшая свет Солнца и взмахом ресниц способная вызвать локальный ураган и тахикардию у всей местной фа-

уны мужского пола. Эта до безобразия компетентная и приветливая особа вызвала в Тасе странную смесь уважения, зависти и неприязни.

Тася пролистала план и с интересом открыла карту на рабочем компьютере. На удивление, им предстояло покататься: лететь придется в Штутгарт, оттуда – ехать на машине до Иллертиссена, а потом, тоже своим ходом, аж до Майнца, в котором они проведут несколько дней, после чего вылетят из Франкфурта-на-Майне домой.

От Иллертиссена до Майнца ехать часов пять, не меньше! Жаль, что придётся так долго трястись в машине, но между такими небольшими городами прямого транспортного сообщения не было. Гораздо проще было закинуть сумки в багажник арендованного тарантаса и домчать по идеальным немецким автобанам без всяких ограничений скорости.

Командировка обещала быть довольно интересной. В крупных немецких городах Тася уже успела побывать. С теми же Амурскими она ездила чаще всего в Берлин и Гамбург. Сейчас же ей предстояло посмотреть небольшие города. Это было очень любопытно – настоящая немецкая глубинка, где магазины работают до шести вечера, а днём можно выпить кружку пива прямо на рабочем месте.

Но все равно командировка должна была затянуться не менее чем на неделю. Находиться так долго в обществе этих двух придурков ей не хотелось. Впрочем, размер гонорара немножко подсластил пилюлю. Тася перевела текст ответно-

го письма на немецкий и отправила его обоим Амурским. Пусть сами решают, кому и когда это отправлять.

Девушка, сверяясь с планом, примерно прикинула, как долго они будут кататься, и отправила в фармацевтическую компанию просьбу назначить первую встречу не ранее, чем через пять дней, не забыв поставить в копию Амурских. Всё. Точка была поставлена, пути назад уже не было.

После того первого контракта Тася смогла позволить себе купить старенький Фольксваген. Машинка была с ней до сих пор. Инесса, та самая, с конём, помогала ее чинить. Она сказала, что агрегат прекрасный. Тася его обожала. Фольксваген был идеально вычищен и отлажен. Это был её личный кабинет для релаксации.

Настроение было препаршивое. Тася плюхнулась на водительское сиденье и завела машину. Был май, на улице уже стояла теплая погода, но Тася все равно полностью закрыла окна, чтобы от нее не шарахались прохожие. Как только магнитола ожила, Тася на полную мощность врубила немецкий рок и вырулила с парковки.

Ей требовалась небольшая прогулка, чтобы выветрить злость и раздражение из головы. Она ехала по третьему кольцу и подпевала вокалистке во все горло. Остановившиеся рядом с ней на светофорах мотоциклисты показывали ей палец вверх. Видимо, ее было слышно даже через закрытые окна.

Собственно, с немецкого рока всё и началось пятнадцать

лет назад. С тех пор, как Тасины родители погибли в автокатастрофе, бездетная Валентина Львовна, сестра её отца, взяла на себя обязанности по воспитанию племянницы и выполняла их со всей ответственностью. В пятом классе Тася заболела тяжелой музыкой и слушала все подряд, но всё-таки душа её больше лежала именно к немецкому тяжеляку. Тогда она и попросила тётю перевести её в школу с изучением немецкого языка. Этот язык очаровал её жёстким и бескомпромиссным звучанием.

В тот вечер они с Тётывалей сели за стол на кухне и два часа обстоятельно обсуждали перспективы по трудоустройству с дипломом лингвиста-германиста, Тася доказывала, Тётываля оппонировала и была снесена жёстко выстроенной Тасиной аргументацией. Тасе было десять. Тётя быстро оформила перевод в новую школу, и Тася с головой нырнула в новые для неё дисциплины. Ей требовалось в кратчайшие сроки догнать одноклассников, изучавших немецкий с первого класса.

Тасе удалось сделать это за год. В шестом классе она добавила к школьным иностранным ещё и шведский с норвежским. А потом – и датский. Тётываля с гордостью ходила на родительские собрания, и Тася была одним из мизерного количества детей, которые не вздрагивают, ожидая родителей из школы.

Тася была гордостью школы и никогда не устраивала ни истерик переходного возраста, ни показательных бунтов. Тё-

тя платила ей тем же, не давая авторитетом и не контролируя её жизнь излишне строго. С тётёй у них была полная идиллия. Взаимное уважение, взаимопомощь, невмешательство и ненасилие.

Тасе было не к чему придраться, у нее было хорошее детство. Тётываля делала для неё всё. У Таси всегда была отличная еда, за полноценностью рациона тётя следила. Тася училась в очень хорошей школе, в которую тётя ее исправно возила на машине. У неё были все книги, которые ей требовались. Даже редкие. Тася всегда была прекрасна одета. Усилиями Тётывали, вкалывавшей на трёх работах, голодные и нищие девяностые прошли для нее совершенно незаметно. Тася никогда не забывала об этом и испытывала к тётё огромную благодарность.

Тётя всецело поддержала Тасю в ее желании поступить в лингвистический и лично подвозила племянницу на вступительные, чтобы та «не перенервничала в метро перед важными экзаменами». А на Тасино восемнадцатилетие Тётываля объявила, что в строящемся доме через полгода будет готова ее квартира. Квартира в новостройке на окраине Москвы была расположена в очень хорошем районе. Тётя именно так и сказала: «Расположение крайне важно».

Тася тогда была вне себя от счастья. Она бросилась тётё на шею и целовала её в щеки. Тётя, впервые столкнувшись с таким ярким проявлением эмоций, была ошарашена и неловко похлопала ее по спине. «Ну будет, будет тебе», –

только и смогла она произнести.

Через полгода они зашли в эту квартиру. Голые кривые бетонные стены и невероятно грязный унитаз, стоящий прямо на бетонном полу посреди пустого пространства. Эта квартира показалась Тасе самой прекрасной на свете. Тётя помогла с ремонтом. Она наняла дизайнера, который, учтя пожелания Таси, обставил квартиру по высшему разряду в рамках отведённого бюджета. Получилось аскетично, но со вкусом.

Единственное, на чём Тася настаивала – это огромная кровать. Тётываля наставительно вещала о небольшой площади и мебели-трансформере, но Тасе надоело спать на узенькой подростковой кроватке со страховкой от падений. Большая кровать – была для неё каким-то символом взрослости, что ли. И совсем не в том смысле, что в такой кровати удобно принимать посетителей. В этом Тася была весьма сдержанной.

Тётываля совершенно не препятствовала тому, чтобы Тася перебралась в новую квартиру, и поддерживала самостоятельность девушки. Новоселье они отпраздновали вдвоём, с тортиком, свечкой и бутылкой отличного вина. С тех пор они неукоснительно созванивались по средам и субботам. Тётя была первой, кому Тася рассказывала все новости. Вот и сейчас она набрала ей, чтобы отчитаться о предстоящей командировке.

– Тётываль, привет! Удобно? – натянуто-бодро сказала Та-

ся в трубку.

– Привет-привет! Удобно. Ты чего такая радостная вдруг среди рабочей недели? – ответила тётя. – Уволили что ли?

– Наоборот. Выходные кончились внезапно.

– Так, вроде же, только начались, – чуть удивлённо сказала тётя.

– Вот то-то и оно! Не успела вынырнуть, как меня опять сцапали, – пожаловалась Тася.

– И что на этот раз? Что-то интересное? – спросила тётя.

– Ага! Покататься по немецкой глубинке. На неделю примерно.

– А что за тема? Что за клиент? – продолжила расспросы тётя.

– Ну-у-у, – протянула Тася.

– Опять они? – понимающе хмыкнула женщина.

– Ну... да, – призналась Тася.

– Может, уже узаконите ваши отношения? – хохотнула тётя.

– Какие ещё отношения?! – вскричала Тася.

– Рабочие! Естественно, исключительно рабочие, – ехидно проговорила тётя.

– Скажешь тоже! Узаконить... Не хочу с ними работать! – пробурчала Тася.

– И пять лет работаешь, – с улыбкой поддела Валентина Львовна.

– Платят хорошо, – покаянно вздохнула Тася.

– Ну-ну, – в голосе Тётъвали скепсиса было, хоть отбавляй.

– Короче, я в ближайшие дни стартую. Что привезти? – Тася сменила тему.

– Да у меня из твоей Германии сувениров – уже полок не хватает. Не мучайся.

– Ну хорошо, – с улыбкой ответила Тася.

– Но если решишь узаконить, то ты меня оповести, – вдруг с хохотом выпалила тётя.

– Это ещё зачем? – опешила Тася.

– Роман напишу. Любовный! – продолжила тётя и, не дав племяннице опомниться, положила трубку.

Вот ведь блин! Тася рыкнула, опять сделала музыку погромче, вместе с солистом запела про Солнце и направилась в сторону дома. Квартира её была крохотной, однокомнатной, но Тасе она очень нравилась. У девушки было два любимых места здесь. Ванная, где она любила плескаться по нескольку часов кряду, и книжный угол, который она попросила себе обустроить.

Целая стена в ее комнате была занята огромным библиотечным шкафом. А сами книги обитали по всей квартире. По большей части, конечно – на тумбочке у кровати, где рядом с книгой у Таси всегда стояла неизменная кружка чаю.

Она просто обожала читать. Тётъваля никогда не препятствовало этому занятию, не уставая напоминать, что большое количество знаний повышает ценность Таси на трудо-

вом рынке. И Тася читала запоем. Она читала Гомера и женские романы, русскую классику и зарубежную современную прозу. Она читала энциклопедии и монографии, словом, всё, что попадалось под руку. Разве что поэзию не любила. Сейчас на смятой подушке лежала монография по истории буддизма.

Правда, был у этого большого шкафа и один маленький секрет, который находился на пятой полке поближе к двери. На ней в ряд стояли книги по биологии, химии и фармакологии. Конечно же, перед тем, как впервые отправиться в командировку с Амурскими, она обратилась именно к своей библиотеке для того, чтобы изучить информацию по фармацевтике. Ей требовалось хотя бы немного понимать процессы и технологии, с которыми работали братья, чтобы переводить всё точно. Но она старательно игнорировала тот факт, что после той поездки она аккуратно переставила эти книги на одну полку. Туда, где они будут наиболее заметны. А потом накупила еще несколько книг по этой теме.

Тася вбежала домой и с наслаждением скинула с ног легкие туфельки. Свобода! Приятно было пройтись босиком. Тася вообще любила ходить босиком и сбрасывала обувь при первой возможности.

Тася прошлёпала на кухню и поставила чайник, но потом, задумавшись, выключила его, не дав закипеть. Она закусила уголок губ, а потом всё-таки полезла в маленький шкафчик, где у нее стояла купленная давным-давно бутылка вина. Та-

ся задумчиво посмотрела на нее, поставила на стол и пошла искать штопор. Перед встречей с Амурскими ей определенно необходимо расслабиться. Со звонким «пук» бутылка открылась. Тася налила вино в огромный бокал размером с аквариум для рыбок, забежала за недочитанной монографией и пошла в сторону ванной.

Девушка раздевалась, сбрасывая одежду прямо на пол. От звука льющейся воды по коже Таси пробежала толпа мурашек, а мелкие волоски на теле девушки встали дыбом. Она обожала этот звук.

Тася валялась в ванной, лениво перелистывая книгу, изредка попивая вино и поигрывая с пеной пальчиками ног. Она старалась не думать, что ей придётся провести с Амурскими целую неделю. Её невероятно смущала мысль, что как бы они ни раздражали её, Тася, всё-таки не могла не признаться самой себе, что предстоящая поездка вызывает у неё предвкушение.

[1]С дружескими поклонами (нем.) Стандартная часть подписи в официальной переписке, аналог наших фраз: «С наилучшими пожеланиями», «Искренне ваш», «С уважением».

Глава 5

– Самолет через несколько часов! Нам скоро выходить! – крикнул Олег из коридора, перекрывая шум душа.

Игорь знал, что они уже опаздывают, и им следует поторопиться, но все равно сегодня он мылся с особой тщательностью. Ведь сейчас они поедут к Штази. И пусть всё это было безнадежно, Игорю хотелось выглядеть привлекательным в её глазах. Когда Олег нетерпеливо гаркнул второй раз, Игорь ускорился.

Их общий чемодан был давно собран. Много ли нужно двоим мужчинам на одну неделю? Запасные костюмы, пара сорочек, бельё, зубные щётки и бритвы – вот и все, что им требовалось. И тем не менее, собирались они достаточно долго. Оба брата, не сговариваясь, перебрали весь свой гардероб и выбрали костюмы, которые на них сидят лучше всех. И оба старательно делали вид, что ничего особенного не происходит.

Игорь вышел из душа в одном полотенце на бёдрах, тщательно вытирая вторым полотенцем волосы. Он намеренно не стал их укладывать. Во время их первой совместной со Штази командировки в Германию Игорь обратил внимание на одну мелочь. Когда он выбежал из отеля, не успев нормально причесаться перед переговорами, Штази украдкой осмотрела его шевелюру и улыбнулась чуть теплее, чем

обычно. С тех пор Игорь стал намеренно ерошить волосы, когда собирался встретиться с ней. Олег тут же подхватил эту привычку. Эмпат чёртов.

Когда Олег вышел из ванной, Игорь уже успел допить свою неизменную чашку кофе и влезал в брюки, прыгая на одной ноге. Олег подошел к кофеварке и плеснул немного в свою чашку.

– Билеты у тебя? – мимоходом уточнил он.

– Я думал у тебя, – напряжённым голосом отозвался Игорь.

– У меня их нет... – всполошился Олег.

– Да шучу, шучу! Все прислали в электронном виде, – ухмыльнулся Игорь.

– Да ну тебя, – буркнул Олег и, помолчав немного, тихо добавил, – и её билет тоже у тебя?

– Да, – не глядя на брата так же тихо ответил Игорь.

Игорь услышал, что его собственный голос предательски сорвался на хрип именно в этот момент. Олег молча посмотрел на брата, Игорь видел это. Но младший молчал. Игорю не было стыдно, Олег и сам частенько избегал смотреть Штази в глаза и поправлял галстук чаще, чем нужно.

Игорь стоял перед зеркалом, тщательно разглаживая и заправляя рубашку в брюки. Он старался расправить все возможные складки, поворачиваясь к зеркалу то одним боком, то другим.

– Наряжаешься прямо, как на собственную свадьбу, – хи-

хикнул Олег.

– На себя посмотри, – процедил Игорь.

Олег поднял руки в капитулирующем жесте и ничего не ответил. А что отвечать? Он действительно чисто выбрился, хотя в этом не было необходимости, и надушился своим любимым парфюмом. Братья быстро собрались и придирчиво осмотрели себя в зеркало.

– Ну что поехали? – спросил Олег.

– Поехали, – отозвался Игорь.

Они поехали забирать Штази на собственной машине. Незачем ей трястись в метро или в прокуренном такси. Сами довезут её в аэропорт. Когда они по прилёте из первой командировки вышли из здания аэропорта в Москве, братья, не слушая возражений, запихали девушку и её крохотную сумку в машину и, выпытав адрес, отвезли домой. Адрес в навигаторе они тщательно сохранили в тот же вечер.

С тех пор братья лично доставляли Штази на все их встречи и командировки. Первое время девушка рычала и отнекивалась от такой заботы, и братьям пришлось устраивать засады у её дома. Они надеялись только, что Штази не напишет на них заявление за преследование. У неё были все основания, даже учитывая то, что братья ни разу не пытались попасть к ней в квартиру.

Но девушка их удивила. Игорь отдал должное её упорству. Когда Штази поняла, что решить проблему путём переговоров не выйдет, она пару раз попыталась обойти засады по-

пластунски. Безуспешно. Братья зорко просматривали все возможные пути к отступлению от её подъезда.

Когда в один прекрасный день Игорь с каменным лицом предельно дипломатично снял Штази с забора, через который та пыталась перелезть в попытке скрыться и застряла, девушка сдалась. Она покорно перестала вызывать такси перед их совместными встречами и просто выходила и лезла в машину, когда они отправляли её короткое: «На месте».

В этот раз братья снова решили поехать в аэропорт на своей машине и припарковать её на стоянке рядом с зоной прилёта. Удобнее будет возвращаться. Ехали, как всегда, молча и в тишине. Игорь видел, как Олег, сидевший на пассажирском сиденье, разглаживает брюки на коленях и поправляет узел галстука.

Игорь и сам поймал себя на том, что сегодня он особенно тщательно натёрся дезодорантом, воспользовался парфюмом, выбрал свою любимую сорочку и побрился. Штази нравилась Игорю, и он ничего не мог с этим сделать. И он видел, что Олегу так же нравится эта девушка. И он знал, что Олег знает, что она нравится Игорю. В общем, секрет полишинеля.

Они никогда не заводили разговор о том, чтобы поухаживать за Штази. Слишком холодная, слишком манерная и правильная. Слишком колючая. Игорь видел, что она едва сдерживается, чтобы не рычать на братьев через слово. Они ей не понравились с самого первого дня. Вдобавок, эта застёгну-

тая на все пуговицы девушка никогда не согласится на что-то, кроме бесшумного секса в миссионерской позе в тёмной закрытой комнате по предварительному согласованию.

Тем не менее, это совершенно не мешало Игорю любоваться ей. У девушки были длинные тёмно-каштановые волосы, в которые хотелось запустить пальцы, невозможные карие глаза и чуть смуглая кожа. Она вся была какой-то теплой. Игорю казалось, если он прижмёт её к себе, сможет наконец согреться. Это ощущение шло вразрез с её неприступным строгим образом, но Игорь ничего не мог поделать.

И при всей её внешней строгости у Штази была совершенно эльфийская внешность. Будь у нее возможность поучаствовать в кастинге на съемки в знаменитом фильме про эльфов, орков и хоббитов, она попала бы туда без проблем. Огромные глаза, острый подбородок, длинная шея. Даже её ушки мило торчали, как у эльфа, хотя девушка упорно прятала их под гладко зачёсанными волосами.

Эти ушки братья увидели случайно. Однажды Штази пришла к ним в офис с распущенными волосами. Они мешали ей, и девушка постоянно поднимала руку, будто бы собираясь заправить их за ухо, но всё время одёргивала себя. Когда она сосредоточилась на переводе какого-то письма и потеряла контроль, её рука автоматически закинула прядь волос за ухо. Тогда Игорь увидел это чуть острое, едва заметно оттопыренное ушко и заскрежетал зубами. Такой невинный жест, и эта милая особенность делали Штази какой-то живой

и настоящей.

Когда Игорь в первый раз увидел молодую девушку, которую ему прислали из «Гермеса» на замену женщине, с которой они работали уже довольно давно, не поверил, что она может справиться. Игорь тогда решил, что девчонка просто в пух и прах провалит командировку, но менять что-то было уже поздно.

Но Игорь ошибся. Казалось, эта девушка может на северный полюс отправиться с ридикиюлем и выглядеть так, что пингины и медведи будут ходить за ней с влюблёнными вздохами. Братья удивлялись ее способности обходиться малым количеством вещей. Они привыкли к тому, что девочки любят шмотки. Штази в командировках довольствовалась невероятным минимумом, и, тем не менее, всегда выглядела стильно. По-птичьи тонкокостная, большеглазая, она выглядела невероятно молодой, хотя личико ее было очень серьезным.

Игорь не мог не заметить, насколько она привлекательна. Если бы начальником «Гермеса» был мужчина, Игорь бы подумал, что девушка именно за красивое личико получила назначение на довольно денежную командировку. Эта мысль почему-то вызвала тогда у Игоря волну глухого раздражения. Штази была несбыточной мечтой. И все же, как приятно было мечтать.

Тогда он не сдерживался и вёл себя не очень тактично. Он рассмеялся над её именем. Анастасия Романова, надо

же! Девушка восприняла его веселье в штыки и огрызнулась, но Игорю было не привыкать к резким ответам. Он продолжал насмешничать, представляя, какую неустойку выкатит «Гермесу» за сорванные переговоры, пока они не оказались на первой встрече. Когда она представилась «Штази», они с братом чуть не расхохотались в голос.

А потом она открыла свой очаровательный рот и заговорила. Игорь тогда искренне поразился ее профессионализму. Он мгновенно понял, что девушка вполне свободно владеет специфической терминологией. И не только терминологией – она понимала, о чем говорит! Даже умудрённая опытом леди, что работала с ними раньше, переводила криво, надеясь, что клиенты сами разберутся в этих своих химиях.

Игорю тогда пришлось закинуть ногу на ногу, чтобы их контрагенты и сама Штази не заметила степень его одобрения её работы. Олег тоже заёрзал и пересел поудобнее. После этих переговоров желание шутить над ней пропало. Но девушка не простила ему того первого выпада. С тех самых пор она вела себя с ними очень настороженно, и братья не знали, как исправить эту оплошность.

Когда Амурские во второй раз, не сговариваясь, обратились в «Гермес» за услугами Штази, их директорша мягко, но непреклонно намекнула, что её обожаемая Тасенька ни за что не поедет работать с такими конченными мудаками, как Амурские. Если, конечно, мудаки не согласятся компенсировать расходы на валерьянку и психотерапевта, что помо-

жет девочке снять стресс.

Игорь едва не предложил ей свои услуги в вопросе качественного снятия со Штази стресса и вообще всего, что Штази ни возжелала бы с себя снять, но каким-то чудом удержался. Им тогда пришлось здорово повысить оплату и долго выбивать согласование у Борисыча, который наотрез отказывался понимать, что им нужен именно этот неоправданно дорогой переводчик. Но братья бились насмерть и сломили сопротивление гендира.

Игорь тряхнул головой, чтобы отогнать непрошенные воспоминания, и уверенно припарковал машину рядом с домом Штази. Девушка уже ждала их у подъезда. Она ни разу не пригласила их попить чаю, хотя после стольких лет совместной работы оба мужчины втайне надеялись на это. Хотя бы в качестве дружеского жеста.

Она увидела знакомый внедорожник, и, поглядывая по сторонам, направилась к ним. Олег первым выскочил из машины, чтобы помочь Штази. Игорь же не стал выходить из салона. Как всегда, появление этой девушки взбудоражило его кровь. Игорь сжал зубы и стиснул руки на руле, чтобы не выскочить из машины вслед за братом. Это выглядело бы слишком жалко.

Девушка, как всегда, выглядела безупречно. Светло бежевое платье было прикрыто распахнутым зеленым жакетом. Нелюбимый Игорем зеленый цвет удивительно ей шёл. Игорь вдруг представил, как медленно стаскивает со Штази

это строгое офисное платье, чтобы обнаружить, что Штази не носит белья. У него даже кончики пальцев зачесались от желания дотронуться до неё и ощутить разницу между грубой тканью и нежной кожей. Впрочем, эта девушка, скорее всего, носит под платьем пояс верности, а не соблазнительное бельё.

Олег помог Штази убрать сумку в багажник. Он открыл девушке дверь и подал ей руку, помогая забраться на заднее сиденье. От Игоря не укрылось, как Олег прилип взглядом к промелькнувшей прямо перед его глазами обтянутой платьем попке. Игорь понимающе хмыкнул.

– Здравствуйте, Игорь Александрович, – нейтральным тоном сказала Штази.

Игорь не смог ответить, только кивнул ей, встречаясь с ней взглядом в зеркале заднего вида. Эта зараза наотрез отказывалась называть братьев по именам и упорно обращалась к ним на Вы, будто возводя между ними дополнительные стены. Будто бы её холодности было мало! Игорю хотелось бы услышать, как Штази произнесёт его имя. Особенно, если произносить она его будет срывающимся шёпотом.

Олег тут же забрался следом за ней. Глядя на это, Игорь ощутил укол зависти. Игорь подметил, что девушка непонимающе посмотрела на Олега и постаралась отодвинуться от него на противоположный конец сиденья. Олег тоже это заметил и застыл на сиденье в напряжённой позе. Из-за этого стало еще горше.

– Пристегнулась? – Олег дождался кивка Штази и сообщил Игорю, – мы готовы.

«Я сам видел!» – хотелось рывкнуть ему, но Игорь только молча тронул машину с места. Олег пытался разговорить девушку, но она строго придерживалась беседы в рамках рабочих вопросов.

– Как дела у Вас, Анастасия? Работа кипит? Мы давно с вами не связывались, – болтал Олег.

«Подхалим!» – рычал про себя Игорь. «А как же «Штази»?! Сам первый ржал над этим, а теперь «Анастасия», да на Вы».

– Да, спасибо, все замечательно, – Штази вдруг тепло улыбнулась. – Только недавно закончила работать с одним автоконцерном. До сих пор в голове все эти коленвалы и карбюраторы!

«Хм! А может, тактика-то рабочая...» – подумал Игорь. Он усилием воли заставлял себя смотреть на дорогу, а не в центральное зеркало.

– А скажите, пожалуйста, какова цель командировки в этот раз? – продолжила Штази.

– О, мы едем на переговоры в крупную фармацевтическую немецкую компанию. Это – огромный шанс для нас! Не подведите, – хохотнул Олег. – Боюсь, без Вашего чуткого руководства переговоры провалятся.

Игорь едва не закатил глаза.

– Я постараюсь сделать всё, что в моих силах, Вы же знае-

те, – вежливо ответила Штази. – А по поводу чего будут переговоры? В самолёте у меня будет несколько часов. Я, возможно, пролистаю необходимую лексику, если это нужно.

– Ну что Вы! Мы вполне в Вас уверены, – разливался соловьём Олег, Игорю хотелось его стукнуть. – Наш богатый опыт совместной работы говорит нам, что Вы можете справиться с любой задачей.

«Ещё хвостом повиляй!» – про себя зарычал Игорь. «Не нужны мы ей, как ни умасливай!»

– Благодарю, всегда приятно получить похвалу своей работе, – вежливо, но холодно, ответила Штази.

«Видел? Видел?!» Олег вздохнул и отвернулся к окну. Похоже, бросил идею разговорить девушку. Всегда холодная, всегда неприступная, она как будто заледенела внутри. Все их попытки зайти хоть на полшага дальше профессиональных отношений разбивались в пыль.

Лишь однажды Игорь видел проявление сильных эмоций на её лице. Тогда они были в командировке в Кёльне. Братья выделили пару часов на то, чтобы погулять по городу, и спросили Штази, что им стоит посмотреть в этом городе. Тася, естественно, сказала о Кёльнском соборе, и тогда они потащили ее с собой. Тася призналась, что никогда ранее не была там.

Они поехали на метро, чтобы не толкаться в воскресных пробках. Штази тогда с таким любопытством, осматриваясь по сторонам, что стала невероятно походить на школьницу.

А когда они вышли из метро прямо около Кёльнского собора, и Штази запрокинула голову, чтобы увидеть самую его верхушку, её рот непроизвольно открылся, а глаза засветились поистине детским восторгом.

Девушка полностью преобразилась. Из ледышки она вдруг преобразилась в девочку, которой показали невероятное чудо. Игорь тогда не мог отвести от нее взгляд. Он заметил, что и его брат тоже совершенно забыл об огромном соборе смотрел только на Штази.

Никогда, ни до, ни после этого дня, они не заговаривали о симпатии, которую оба испытывали к этой девушке. Незачем. Игорь думал, что это чувство пройдет, как только она исчезнет из их поля зрения. Игорь надеялся на это, но почему-то этого не произошло.

Братья не могли удержаться от мелких знаков внимания, но Штази смотрела на них холодно и предельно профессионально. Нет, не со злобой или обидой, просто отчуждённо, как на роботов. Их невинные попытки за ней поухаживать, вроде открытой двери или раскрытого над головой зонтика, она воспринимала с удивлением и недоверием.

Они даже помыслить не могли о том, чтобы начать ухаживать за ней всерьез. Гадство! Братьям оставалось только довольствоваться единичными встречами с девушками, в первую очередь смотревшими на стоимость их часов. И это осознание оседало мерзкой плёнкой, напрочь отбивая всякое желание пытаться устроить свою жизнь.

Глава 6

До Домодедово они ехали очень долго, впрочем, как и всегда. Московские пробки бесили Игоря. Олег на заднем сиденье – наоборот, радовался. Он исподтишка разглядывал Штази, а она сидела неподвижно, глядя в окно. Казалось, ее ничто не трогает.

Машину они поставили на парковку рядом с аэропортом и пошли в здание. Игорь, делая вид, что не замечает удивлённого взгляда Штази, перехватил у неё сумку и понёс её сам. Сумка почти ничего не весила. Штази семенила рядом с братьями, опустив голову в пол.

Они быстро прошли все проверки и попали в зону вылета. Штази была молчалива, мужчины, подхватив ее настроение, тоже перестали переговариваться. Только переглядывались иногда. Впрочем, братья с самого детства понимали друг друга без слов, и их такое молчание не удручало.

Игорь обратил внимание, что Олег, как обычно, перед вылетом начал нервничать. Его нога чуть подрагивала, пальцы беспокойны, стучали по колену. Второй рукой он потирал подбородок. Зачем, страдая аэрофобией, Олег пошел в международные связи, которые предполагают постоянные командировки? Игорь не понимал этого, но уважал выбор брата и его стойкость.

Олег всегда отрицал, что боится летать, и раньше он не так

бурно проявлял беспокойство. Младшему как-то удавалось сдерживать внешние проявления фобии. И только Игорь, зная брата, как самого себя, видел, что Олегу каждый раз не по себе, когда они в самолете. Сегодня же то, что Олегу не о себе, было видно невооружённым глазом.

Скоро объявили посадку на их рейс, и Олег встал, пританцовывая на месте. Чем ближе был вылет, тем хуже Олег себя чувствовал. Штази, казалось, ничего не замечала, но Игорь заметил быстрый взгляд, который Штази бросила на пальцы Олега. Но девушка тактично промолчала, за что Игорь был ей благодарен.

Люди, как всегда, зачем-то набились ко входу в рукав, как будто в самолет возьмёт на борт только первых пятерых. Они подождали, когда эта толпа рассосется, и к концу посадки прошли к стойке. На Олега было больно смотреть. Он, кажется, даже немного побледнел.

Их посадили рядом. Закинув сумку Штази на багажную полку, Игорь, как обычно, сел к окну. Брат слишком нервничал, когда ему видно было в иллюминатор, как самолет отрывается от земли. Игорь всегда старался под разными предлогами усадить брата поближе к проходу, чтобы не нервировать его еще больше.

Вот и сейчас Игорь невежливо оттеснил девушку, чтобы пройти в самолёт первым, и занял место у иллюминатора. Теперь, если Олег в своём состоянии вспомнит от вежливости, ему придётся пропустить Штази в середину, а самому –

сесть у прохода. Игорь на всякий случай вперился взглядом в Штази, и та скользнула на центральное сиденье.

Штази уткнулась взглядом своей оголившейся коленки. Игорь заметил проступивший вдруг на её щеках очаровательный румянец и невольно проследил за ее взглядом. Коленки были худыми, но они будоражили фантазию Игоря.

Очарование момента разбил Олег. Когда самолёт мягко двинулся с места для рулений, Олег начал откровенно постукивать ногой по полу. На этот раз Штази без сомнений заметила, что с младшим Амурским не всё ладно, но промолчала. Олег положил локти на подлокотники, сцепил руки в замок до побелевших костяшек и начал крутить большими пальцами. Когда в проход вышла стюардесса и начала демонстрировать средства спасения, Олег выслушал очень внимательно, как и всегда.

Во время всех их совместных перелётов Штази молчала, как партизан. Первое время братья ещё пытались вывести её на разговор, пусть даже и о работе, но Штази не откликалась на эти попытки. Тем сильнее было изумление Игоря, когда она вдруг повернула голову в сторону Олега и бодро проговорила:

– Олег Александрович, а вы знаете почему летают самолеты?

– Ч-что? – Олег даже не понял, что ему говорят.

Он несколько резко повернул голову к Штази, и Игорь увидел, что глаза мужчины немного расширены. Заметив

пристальное внимание к своей персоне, Олег прокашлялся и попытался придать лицу обычное выражение.

– Вы знаете, почему летают самолеты? – чуть чётче повторила Штази.

– Нет, – ответил Олег, – почему?

Игоря посетило подозрение, что Олег цеплялся за возможность поболтать с девушкой, чтобы отвлечься.

– Ну смотрите, – Штази уселась чуть поудобнее и начала пальцами рисовать в воздухе, – крыло самолета в разрезе похоже на капельку, обращённую округлой стороной вперед.

Олег так внимательно следил за пальцами Штази, будто слушал лектора в универе.

– Угол, под которым крыло располагается горизонтали, называется углом атаки, – продолжала Штази, продолжая жестикулировать, а потом ткнула пальчиком в иллюминатор. – Посмотрите, видите? Пилот проверяет закрылки.

Игорь молча отклонился, позволяя Олегу выглянуть в окно и посмотреть, как на крыльях двигаются закрылки. Брат немного поёжился от этого зрелища.

– Да вижу, – кивнул Олег.

– Когда закрылки опущены, происходят две вещи: крыло приобретает большую кривизну, и угол атаки увеличивается.

Штази заглядывала в глаза Олега в поисках проблесков интеллекта. Похоже, ей удалось завладеть его вниманием. Игорь чуть ухмыльнулся и продолжил смотреть за спектаклем.

– На крыло в момент полета действуют четыре силы, – Штази ткнула пальцем вперед. – Сила тяги, которую производит двигатель, – её палец развернулся и указал в пол, – сила тяжести, но это понятно, – она ткнула большим пальцем себе за спину, – сила лобового сопротивления, которую оказывает воздух, – Штази изобразила жест помилования в Колизее, – и подъемная сила, из-за которой самолет отрывается от земли и не падают. Вы знаете, откуда она берется?

– Нет, – Олег ответил уже более спокойно.

– Я не совсем профи, – Штази извиняющимся жестом развела руки, – там есть специальные формулы, по которым можно рассчитать подъемную силу точно. Я могу только объяснить на пальцах. Посмотрите еще раз! – девушка сложила ладошки рыбкой, – крыло искривлено так, что его верхняя часть выгнута сильнее, чем нижняя.

Олег, не отрываясь, следил за манипуляциями Штази. Игорь поймал себя на том, что тоже увлекся рассказом.

– Нижняя поверхность крыла – более плоская, видите?

– Ну, отсюда – не очень, но я немного представляю, – впервые с того момента, как они вошли в здание аэропорта, Олег улыбнулся.

– Так вот! То, что верхняя часть крыла изогнута сильнее, заставляет воздух двигаться над крылом быстрее, чем под крылом. К тому же, из-за наличия угла атаки воздух давит на нижнюю часть крыла больше, чем на верхнюю, – с энтузиазмом продолжила Штази. – Из-за этого над крылом созда-

ется область низкого давления. Давление над крылом ниже атмосферного, поэтому воздух снизу толкает крыло вверх, а с ним вместе и весь самолет.

Теперь уже оба брата заинтересованно слушали Штази, ловя каждое её слово.

– Чем больше угол атаки, тем больше подъемная сила. Поэтому, когда мы взлетаем, пилот опускает закрылки. Это увеличивает угол атаки и кривизну крыла, – с улыбкой закончила Штази. – А когда мы наберём высоту, вы услышите, как закрылки приходят в нормальное положение и крыло становится более плоским, что позволяет самолету, не набирая высоту, лететь прямо.

Самолёт начал разгон, но Олег, захваченный монологом девушки, не обратил на это никакого внимания. Игорь пристально следил за ними из-под полуопущенных ресниц. Его посетило странное чувство удовлетворения. Вся эта сцена, где Штази своими изящными руками изображает что-то перед носом его брата, а Олег внимательно слушает, показалась Игорю почти идиллической. Никаких пикировок, никакой грызни...

– Кстати! – подскочила на месте Штази. – Из-за того, что крыло изначально обладает кривизной, то есть, нижняя часть его плоская, а верхняя изогнутая, из-за этого, даже если нет никакого угла атаки, у самолетного крыла будет подъемная сила.

Олег непонимающе посмотрел на девушку.

– Самолет будет лететь прямо, если закрылки сломаются, – Штази заговорщически улыбнулась. – Но и это еще не все. Вы знаете, что самолеты вообще могут летать без двигателей?

– Это как так? – подтолкнул её Олег.

– Ну вы же знаете, что есть, допустим, планеры?

В этот момент самолет оторвался от земли. Всех троих прижало к сиденьям. Обычно именно в этот момент Олег нервничал больше всего. Он и сейчас невольно схватился за поручни, на одном из которых лежала рука Штази. Он сжал руку девушки, но даже не заметил этого. Штази не сказала ни слова. Ни единым жестом ни намекнула на то, что ей больно, хотя Игорь видел, что Олег сдавил ее пальцы довольно сильно.

– Ну знаете? Такие самолеты, у которых вообще нет двигателя.

Олег смотрел Штази в глаза. Его кадык подпрыгнул, когда самолёт накренился. Штази спокойным голосом продолжила:

– Их цепляют на тросе, как машины на буксире, к какому-нибудь маленькому самолету. Маленький самолет вытаскивает планер в воздух повыше, а потом оцепляет. И планер летит вообще без всяких двигателей и уж тем более без топлива. И прекрасно садятся.

Штази едва заметным движением большим пальцем погладила стиснутую руку Олега, но тот ничего не заметил.

– Не знал об этом, – с трудом ответил Олег. – Ни за что в жизни бы не сел в такой.

– О это совершенно безопасно, – улыбнулась Штази. – Не опаснее, чем садиться за руль автомобиля. Самолет и планер построены в общем-то по одному принципу, который основывается на том, что у крыла определенной формы будет подъемная сила, даже если у него нет тяги.

Олег вопросительно посмотрел на девушку.

– И планер, и самолет умеют планировать. То есть, даже если у нашего самолета полностью выльется топливо и откажут двигатели...

– Да не дай бог! – пробормотал Олег

– Мы все равно какое-то время сможем лететь совершенно без всякого топлива и сесть сможем тоже, – закончила Штази, не обратив внимания на реплику Олега.

– Как это лететь без топлива? Мне казалось, как только двигатель отключится, мы камнем пойдём вниз, – выпалил Олег.

– О нет, это не так, – покачала головой Штази. – Самолет специально был спроектирован так, чтобы планировать, даже если у него откажут все-все-все двигатели.

Олег скептически поднял бровь. Игорь часто замечал и за собой этот жест.

– Вы знаете, был даже один такой инцидент, – продолжила девушка. – Самолет летел над атлантическим океаном, и у него прямо над океаном закончилось топливо. Была утеч-

ка, которую не заметили сразу. Так вот, вышло топливо, и поэтому отказали оба двигателя.

Олег нервно посмотрел Штази в глаза.

– И что? Выжил кто-нибудь?

– Ха! Они пролетели порядка ста двадцати километров с вышедшими из строя двигателями. Ну, то есть, без двигателей вообще. Сто двадцать километров над океаном, – с нажимом проговорила Штази. – И они дотянули до земли и успешно сели. На каких-то там островах, не помню. Самолету даже пришлось кружить над аэропортом, чтобы снизить скорость и высоту, потому что она была слишком большая. То есть, если бы понадобилось, они смогли пролететь еще дальше.

– Это очень обнадеживающая информация, – чуть спокойнее проговорил Олег.

– Да. А еще Вы знаете, что летать на самолет – это гораздо безопаснее, чем ездить на машине?

– Да я что-то слышал об этом, – ответил Олег.

– Кстати! – снова подпрыгнула Штази, будто поймала за хвост ускользящую мысль. – А Вы знаете, что концепция современного самолета была придумана ещё аж в восемнадцатом веке?

– Леонардо да Винчи? – спросил Олег.

– Нет, – Штази широко улыбнулась. – Леонардо да Винчи был в пятнадцатом и придумал концепцию вертолета.

– А самолет кто придумал? – вклинился Игорь.

– Если честно, я не помню, кто. Но точно знаю, что братья Райт, те самые, которые в тысяча девятьсот третьем году полетели на первом летательном аппарате тяжелее воздуха, они основывались на чьих-то работах.

– Нет, я этого не знал. Откуда Вы столько знаете о воздухоплавании? – почти нормальным голосом спросил Олег.

– Я просто очень люблю читать, пожалала плечами Штази. – У меня дома целая библиотека. Я и командировкам с вами так же готовилась, по книгам. Я ведь по образованию совсем не химик и не биолог.

– Ваш профессионализм делает вам честь, – сказал Олег.

Игорь заметил, что руки Олега потихоньку расслабляются. Штази всё так же не пыталась высвободиться из жёсткой хватки младшего Амурского, давая ему поддержку. Игорь с лёгкой завистью смотрел на них, болтающих так спокойно. На него Штази не смотрела, и Игорь легко тронул девушку за другую руку. Она обернулась и посмотрела на Игоря вопросительно. Мужчина прикрыл глаза и едва заметно кивнул, выражая свою благодарность. Штази тепло улыбнулась ему в ответ. В этот момент она показалась ему умопомрачительно красивой.

Глава 7

Олег Амурский крепко держал Тасю за руку во время взлета и набора высоты. Он даже не заметил, что сдавил её пальцы так сильно, что ей стало больно, но Тася не стала ему мешать. Она видела, что мужчина перед каждым полётом становится сам не свой, а из самолёта выбегает, как каторжник, отпущенный на свободу.

Раньше Тася думала, что унизит Олега, открыто обратив внимание на его фобию, но в этот раз ей почему-то было невыносимо смотреть на то, как он нервничает, и она решила поболтать с ним немного. Кажется, это помогло.

Во время их предыдущих поездок Тася видела, что мужчина упорно не поворачивает голову в сторону иллюминаторов. Сегодня же, когда самолет набрал высоту, и пилот убрал закрылки, Олег без содрогания, даже с некоторым интересом, посмотрел на этот процесс.

Лететь было совсем недалеко, всего три с половиной часа. Тася вполне могла бы без умолку болтать всё это время, но это не потребовалось. Олег потихоньку успокоился и даже смог перестать нервно трястись.

Как только им позволили отстегнуть ремни безопасности, он попросил у стюардессы минеральной воды. Он выпил два больших стакана и, кажется, немного пришел в себя. Это был успех, и Тася невольно улыбнулась мужчине.

В следующую секунду она ощутила едва уловимое нежное касание и повернулась к старшему Амурскому. И опешила. Привычное хмурое выражение лица Игоря исчезло, сменившись мягкой улыбкой. Мужчина прикрыл глаза и едва заметно благодарно кивнул Тасе. Её губы помимо её воли растянулись в ответной улыбке. Игорь мгновенно перевёл взгляд на её рот, и Тася смущённо отвернулась.

Они немного поговорили о плане командировки. Оказывается, из аэропорта Штутгарта они должны будут отправиться в небольшой городок Нюртинген, где и переночуют. Из достопримечательностей в этом городе был, разве что, офис компании, в которой можно будет арендовать машину. Ее работодатели решили, что передвигаться по Германии на четырёх колесах гораздо удобнее, чем на общественном транспорте. Учитывая, что все трое прекрасно водили автомобиль и имели международные права, в этом был смысл.

За ничего не значащей болтовней перелет прошел очень быстро. Они его даже не заметили. Олег, приободрившись, снова начал болтать, и в этот раз Тася с готовностью поддержала разговор. С преувеличенным интересом Олег выслушал Тасин рассказ о её домашней библиотеке и наборе наград за победы в лингвистических конкурсах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.